

— Какие шутки? Я ведь образцовый молодой человек, как я могу заниматься плохими делами! Кстати, Лэй Цзун, что вы думаете? — Линь И легко махнул рукой, непринужденно переводя тему.

В прошлой жизни, пройдя через тернии бизнеса, он уже в совершенстве овладел навыком врать без запинки и не краснея.

Вопрос снова вернулся к нему самому. Лэй Цзюнь поджал губы, подошел к окну и, скрестив руки на груди, стал смотреть вниз, на Чжунгуаньцунь.

Высотки устремлялись в небо, бесчисленные люди входили и выходили из дверей зданий: кто-то сиял от радости, кто-то выглядел подавленным.

Эти люди создавали резкий контраст.

Глядя на копошащихся внизу, словно муравьи, людей, Лэй Цзюнь внезапно обернулся и спросил:

— Почему ты так уверен, что у тебя получится?

Под его пристальным взглядом Линь И поднял палец:

— Сейчас мы находимся в периоде бурного развития, или, как говорят, на гребне волны. На этом гребне...

— Даже если во главе компании будет свинья, лишь бы она не чудила, она всё равно взлетит.

— А я! — Линь И внезапно осекся и указал на себя пальцем:

— Не свинья!

Тон был предельно решительным, а невозмутимое выражение лица заставило Лэй Цзюня невольно проникнуться уважением к этому молодому человеку.

Будь у него самого в те годы такая смелость, возможно, всё сложилось бы иначе.

Он покачал головой, отгоняя лишние мысли, снова сел перед Линь И и сцепил пальцы в замок:

— Что ж, решено.

— Ты даешь мне план, я одалживаю тебе 500 миллионов, проценты по этой сумме ты можешь не возвращать.

— Кроме того, я вложу еще 20 миллионов, получив 5% акций твоей компании.

Повторив условия, Лэй Цзюнь подался вперед и с любопытством спросил:

— Кстати, как будет называться твоя компания? И чем она будет заниматься?

Линь И не удивился этому вопросу. В конце концов, есть поговорка: коллеги — это конкуренты. Раз уж он пришел и вскрыл карты относительно будущего Лэя, то желание того докопаться до истины было вполне понятным.

Поразмыслив мгновение, Линь И тоже подался вперед, положил руки на стол и с улыбкой посмотрел на Лэй Цзюня:

— Не волнуйтесь, мы с вами на разных дорожках. Мой капитал не позволит мне заниматься смартфонами.

— А что касается названия... Кстати, как там дела у компании Лэй Цзуна?

— Мы решили назвать ее Сяоми! — Услышав вопрос о названии, Лэй Цзюнь сделал жест рукой и озвучил имя своей фирмы.

Следом, опасаясь, что Линь И не поймет истоков названия, он поспешно добавил:

— Это отсылка к истории про просо и винтовки. В реестре компаний невозможно использовать слово винтовка, поэтому пришлось ограничиться просом.

— Наша компания называется Сяоми Технолоджи!

Глядя на воодушевленного Лэй Цзюня, Линь И потер нос и с ехидной улыбкой произвел:

— Тогда моя пусть будет Сяоми Тяжелая Промышленность!

— Что? — Лэй Цзюнь, только что жестикулировавший, словно замер по нажатию кнопки паузы. Он ошарашенно обернулся к молодому человеку.

Сяоми Тяжелая Промышленность?

Что за бред?

Если ты назовешься так, то в случае, если...

Только он собрался озвучить свое сомнение, как увидел, что Линь И открыл портфель, достал сто юаней, хлопнул их по столу и плавно пододвинул к нему.

Затем последовали слова Линь И:

— Давайте заключим пари? Через десять лет посмотрим, чья рыночная стоимость окажется выше.

— Ставка — вот эта сотня!

Это была новенькая купюра выпуска 2009 года, только что из банка, с очень удачным номером — целых шесть восьмерок.

Лэй Цзюнь внезапно протянул руку, схватил купюру и небрежно сунул в карман:

— Идет. Но деньги я пока придержу, я точно заработаю больше тебя!

Глядя на пустой стол, Линь И дернул щекой, со вздохом подхватил портфель и поднялся:

— Договорились!

— Подготовьте мне настольный компьютер, доставьте его в отель Шэнхао в Чжунгуаньцуне, номер 804. Через два дня я лично принесу вам план развития.

— Вот моя визитка.

— Я пойду.

Линь И достал из кармана черную визитную карточку, положил ее на стол, кивнул и вышел из кабинета.

Стоило ему покинуть комнату, как группа людей у дверей тут же отвернулась и, притворно покачивая головами, принялась имитировать бурную деятельность.

Видя их суетливость, Линь И с улыбкой поднял руку, приветствуя знакомых.

Поздоровавшись, он вошел в лифт, еще раз улыбнулся всем, помахал рукой и нажал кнопку закрытия дверей.

Как только двери сомкнулись, он открыл рот и начал жадно хватать ртом воздух.

Сказать, что он не нервничал — было бы ложью.

Если бы здесь ничего не вышло, пришлось бы идти по пути прошлой жизни, стараясь лишь обходить острые углы.

Дзынь.

Раздался сигнал — первый этаж.

Двери лифта открылись, яркий свет холла Ингу Билдинг хлынул внутрь, заставляя кабину сиять.

Линь И выдохнул, подхватил портфель и зашагал прочь, на ходу доставая телефон, чтобы сделать звонок.

В кабинете Лэй Цзюня шторы были раздвинуты, и солнечный свет заливал комнату, разгоняя гнетущую атмосферу.

Линь Бинь, скрестив руки на груди, с недоверием смотрел на Лэй Цзюня:

— Ты правда собираешься одолжить ему 500 миллионов?

— Конечно! — Лэй Цзюнь развел руками, отвечая предельно искренне:

— У меня достаточно денег, к тому же он берет их всего на 15 дней.

— За 15 дней использования 500 миллионов я получу план, который позволит нам двигаться успешнее и дальше.

— Считаю, это очень выгодно.

— Тем более он согласился, чтобы ты привел финансовую команду для контроля безопасности средств.

— Как ни крути, я в выигрыше.

— Кстати, что там было, когда вы играли в карты?

Услышав, что Лэй Цзюнь считает себя победителем, и заметив, как тот сам перевел тему, Линь Бинь перестал допытываться.

В конце концов, деньги не его, а он сам в любом случае будет следить за их сохранностью.

В любом случае, он ничего не теряет.

Нахмурившись, Линь Бинь развел руками и начал рассказывать:

— Господин Линь пошел с нами в комнату отдыха, Чжао Мин предложил сыграть в маджонг, а тот предложил играть в версию с автоматическим выбором костей.

— Мы сказали, что без разницы, будем играть вручную.

— Чжао Мин и Чэнь Кай по привычке начали блокировать карты Линь И, одновременно подкидывая нужные друг другу.

— Но каждый раз, когда они что-то подкидывали...

— Либо это попадало в руки Линь И, либо он блокировал их ход.

— Так мы сыграли три партии, и после них ощущения были просто отвратительные.

— Перед четвертой партией Чжао Мин под предлогом похода в туалет прислал нам сообщение, чтобы мы играли как обычно, не помогали друг другу и не мешали.

— А потом была та партия, которую вы видели.

Эти странные слова заставили Лэй Цзюня вспомнить десятки просмотренных фильмов. Он резко вскочил, сжал кулаки и взволнованно спросил:

— Он жульничал?

— Нет! — Чжао Мин потер лоб, прищурился и с беспомощным видом ответил:

— Это просто какой-то математический феномен. Он запомнил расположение всех 108 костей.

<http://bllate.org/book/18465/1770664>